

Художник А.Анно

Нищенки Суллы

НАНОФАНТАСТИКА

Я увидела ее у отеля в день приезда.

Честно говоря, больше всего поразил взгляд — совершенно пустой, отсутствующий, устремленный вдаль. Словно ей уже все равно. Иссиня-черные запавшие глаза на худом, обветренном лице. Потрескавшиеся губы. Непослушный локон, выбившийся из-под платка, и половина волос в нем — седые. Но в то же время не старая, нет.

На коленях женщины спал ребенок.

Сердце екнуло сразу... Но у меня были дела, я прошла мимо.

Вечером, возвращаясь с рабочей встречи, увидела женщину снова. Она сидела на том же месте, почти неподвижно, тихо и напевно бормоча что-то, наверно колыбельную. Ребенок спал. Маленький ребенок. Такие могут только есть да спать, ну и орать, конечно. Этот не плакал.

Я остановилась.

Женщина повернула ко мне голову, но смотрела куда-то сквозь меня, словно не видя.

Мне стало не по себе. Я видела такое не раз, но... Сулла, пусть небольшая, небогатая планета, но в составе Федерации, а значит, здесь должны работать социальные программы. Что же тогда заставляет людей вот так...

Я закусила губу.

Ребенок слабо пискнул, заворочался, женщина принялась его качать.

Чем я могу помочь? Поймала сигнал их маячка с просьбой о помощи и номером счета, перевела немного денег, постояла

еще с минуту и пошла к себе. Что я могу? В номере подумала и перевела еще.

Утром женщины на месте не оказалось. Ну и славно.

Зато, выходя пообедать, я увидела еще одну такую же нищенку недалеко от кафе. Худую и черноглазую, с таким же крошечным спящим ребенком на руках.

— Кто это? — спросила у официанта.

Он окинул меня оценивающим взглядом, едва заметно ухмыльнулся.

— Ашинайка, — сказал небрежно. — Пустынники, знаете, у нас тут. У них дела совсем плохи.

Его ухмылка меня тогда немного задела, и спрашивать больше я не решилась.

Вечером снова увидела у отеля. И не выдержала.

— Простите, — начала я неуверенно, — могу я чем-то помочь?

Женщина повернула ко мне лицо, что-то сказала... я не понимаю этого языка, наверно, какой-то местный.

— Простите...

Она отвернулась. Ребенок спал, дышал тихо, едва заметно... Почему он все время спит? Разве это нормально?

Обратиться в полицию? Куда-то еще? Бессмысленно.

Я постояла... ну и ушла. Что делать еще?

Выходило так, что с моего балкона, если хорошенько вывернуть голову, можно видеть вход и нищенку, сидящую рядом. Я весь вечер проторчала там, смотря на нее. Ребенок ни разу не заплакал, женщина ни разу не изменила позы.

Я видела, как к ним подходили люди, такие же туристы или командировочные, как и я, останавливались, некоторые переводили деньги.

Но потом стемнело, зажглись фонари, улицы опустели... здесь нечего делать по ночам. Я все ждала, когда женщина встанет и уйдет, не будет же она спать тут, в самом деле... Но вместо этого я увидела грузовик. Машина остановилась рядом с входом, из нее вышли двое крепких мужчин, небрежно подняли женщину и понесли...

— Стойте! — вырвалось у меня. — Что вы делаете!

Я бросилась на улицу... но, конечно, не успела. Ее увезли. Сердце бешено колотилось... Как же так? Что происходит?

— Успокойтесь. — Из отеля выглянул администратор, потревоженный моими воплями.

— Вы видели! Видели! Ее увезли! — Я почти кричала. — Нужно вызвать полицию!

— Видел, конечно. Успокойтесь. Ее забирают каждый вечер.

Администратор сдержанно улыбался. Кажется, моя паника забавляла его, но он старался не показывать виду.

— Куда ее увозят?

— На склад. — Он пожал плечами.

— Куда?

— На склад. Вы что, тоже решили, что это живой человек?

Было такое чувство, словно на меня вылили ведро холодной воды.

— Как... а кто же тогда? Робот? Но ведь андроиды запрещены конвенцией...

— Да ну, бросьте вы, какие андроиды. У вашей кофеварки и то интеллекта больше. По всем документам они проходят как динамические скульптуры, под действие конвенции не попадают. Собирают пожертвования в детский фонд, и, надо сказать, успешно. Вы ведь тоже, наверно, денег перевели?

— Да...

— Ну вот, — улыбнулся он. — Туристы, вроде вас, никогда не смотрят, а ведь в Сети выложена вся информация, все открыто. Заглянули бы...

— А мне сказали, что пустынники...

— Да откуда здесь нищие пустынники? Планету открыли к заселению лет тридцать назад.

Екатерина Бакулина